

стринской деятельности, работы на «питательном» пункте Всероссийского Земского союза, заканчивая организационными мерами по восстановлению производства. Инициированные Е. Ю. Спасской мероприятия по организации художественных мастерских и артелей способствовали поддержанию экономического потенциала края и улучшению жизненных условий галичан-беженцев, возрождению и сохранению традиционных промыслов и ремесел, и вместе с тем – элементов народной культуры. Ее инициативность, ответственность и целеустремленность в сочетании с гуманностью и высокой моральной ответственностью в условиях военного времени стали ярким примером жертвенности и служения общественным интересам.

Список использованных источников

1. Научно-исследовательский отдел рукописи Российской государственной библиотеки. Ф 218. Собрание отдела рукописей: собрание XII–XX вв. к. 1356. 112. Е. х. 3. Спасская, Евгения Юрьевна. «Подволочинск (1915)» – воспоминания (1971–1972). Автограф. 70 л.+12 лл. обл. В 6 школьных тетрадях. Присоединен маш. список воспоминаний. 65 л.

2. Народное искусство Галиции и Буковины: нар. искусство Галиции и Буковины и Земский Союз в 1916–1917 г.г. войны / изд. ком. Юго-Запад. фронта Всерос. земского союза (Отд. помощи населению, пострадавшему от войны). – К.: Тип. Худож.-ремесл. шк.-мастер. печ. дела, 1919. – 65 с.

3. Ковалевская О. Деяльность Николая Биляшивского в годы Первой мировой войны / О. Ковалевская // Украинский исторический журнал, 2008. – № 2. – С. 119–128.

4. Центральный государственный музей Республики Казахстан. КП 25092/1. Ед. хр. 2. Автобиография Е. Ю. Спасской на украинском языке. Рукописный текст.

(Дата подачи: 10.02.2022 г.)

А. М. Лукашевич

Белорусский государственный университет, Минск

A. Lukashevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476).071«1798/1801»

ЗАБЫТЫЙ РЕФОРМАТОР: ЛИТОВСКИЙ ГРАЖДАНСКИЙ ГУБЕРНАТОР ИВАН ФРИЗЕЛЬ (1798–1801 ГГ.), ²

FORGOTTENREFORMER: LITHUANIAN CIVIL GOVERNOR IVAN FRIZEL (1798–1801)

В статье раскрывается личность государственного деятеля конца XVIII – начала XIX в. Ивана Григорьевича Фризеля (1760–1810). Анализируется его административная

---

¹ Благодарность. Автор выражает благодарность Н. Л. Семеновой за предоставленные сведения о И. Г. Фризеле за время его службы в Оренбурге.

деятельность на должности литовского гражданского губернатора в 1798–1801 гг. Отмечается, что И. Г. Фризель являлся одним из немногих губернаторов Павловского правления, который не только с полной ответственностью относился к своим обязанностям, но и проявлял инициативу в решении проблем края. Раскрывается суть проекта решения «еврейского вопроса», разработанного чиновником в 1799–1800 гг.

Ключевые слова: гражданский губернатор; Литовская губерния; И. Г. Фризель; военный губернатор; М. И. Голенищев-Кутузов.

The article reveals the personality of the statesman of the late XVIII – early XIX century Ivan Grigorievich Frizel (1760–1810). His administrative activity as a Lithuanian civil governor in 1798–1801 is analyzed. It is noted that I. G. Frizel was one of the few governors of the Pavlovsk government, who not only took his duties with full responsibility, but also showed initiative in solving the problems of the region. The essence of the draft solution of the "Jewish question", developed by an official in 1799–1800, is revealed.

Keywords: civil governor; Lithuanian province; I. G. Frizel; military governor; M. I. Golenishchev-Kutuzov.

В современной историографии² значительное внимание уделяется губернаторскому корпусу Российской империи. За последние 30 лет были изданы несколько монографий и десятки статей, в которых рассматривается функционирование института губернаторства на протяжении XVIII – начала XX в. В то же время период правления Павла I несколько остается в тени. В российской историографии эти вопросы рассматривали Л. В. Писарькова [1], Н. Л. Семенова [2; 3], в белорусской – А. М. Лукашевич [4; 5], И. Н. Трестьян [6]. Однако вне поля историков остаются исторические портреты губернаторов Павловского правления, одним из которых являлся И. Г. Фризель.

Поэтому в данной статье поставлена цель – раскрыть личность Ивана Григорьевича Фризеля (1760–1810) как государственного функционера конца XVIII – начала XIX в. и проанализировать его административную деятельность на должности литовского гражданского губернатора в 1798–1801 гг.

Иван Григорьевич (Иоганн Фридрих) Фризель (нем. Friesell) происходил из прибалтийского дворянского рода. Он родился 19 мая 1760 г. в Ревеле в семье генерал-майора и актуариуса Георга Фридриха фон Фризеля (1725–1768). Его матерью была Кристина Доротея, урожденная Нациус.

На военном поприще. По существовавшей в XVIII в. традиции, в 1775 г. Иван Фризель был записан на военную службу сержантом [7, с. 632]. 25 декабря 1783 г. его произвели в прапорщики. Первые годы сознательной службы молодой офицер провел в Оренбургском крае, где с 24 августа 1784 г. находился в штабе А. А. Пеутлинга. Затем 1 августа 1785 г. его назначили аудитором в штаб уфимского и симбирского генерал-губернатора О. А. Игельстрема [3, с. 16; 8, л. 1]. В 1786 г. И. Г. Фризеля произвели в секунд-майоры.

---

² Все даты приводятся по юлианскому календарю.

С 1788 г. офицер служил в 4-м Оренбургском мушкетерском батальоне, где в 1790 г. получил чин премьер-майора. За свою службу в Оренбургском крае офицер был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст.

24 февраля 1793 г. И. Г. Фризеля перевели на службу в Европейскую часть России в Воронежский гусарский полк, где 17 августа 1793 г. он получил чин подполковника [9, с. 170].

С началом восстания 1794 г. под руководством А. Т. Костюшко Воронежский гусарский полк был направлен в гущу военных событий. Он участвовал в боях с повстанцами при Щекочине (26 мая), Конске (16 июня), Голкове (29 июня), Песочном (30 июня) и в сражении при Мацевицах (29 сентября). Затем Воронежские гусары участвовали в штурме Праги (предместье Варшавы, 24 октября).

Об участии И. Г. Фризеля в боевых действиях против повстанцев практически ничего не известно, однако по официальным данным, в течение 1794 г. он числился в полку сверхкомплектным подполковником [9, с. 170]. После окончания военных действий, 30 октября 1794 г. офицер вышел в отставку в чине полковника.

Гражданская служба. Осенью 1794 г. российские власти приступили к формированию гражданской администрации на белорусско-литовских землях, которые планировалось включить в состав империи по 3-му разделу Речи Посполитой. Возглавил эту администрацию литовский генерал-губернатор.

30 октября 1794 г. Екатерина II подписала указ на имя ливонского, эстляндского и литовского генерал-губернатора князя Н. В. Репнина «О разделении Великого Княжества Литовского на три части и о образе управления оными». К указу прилагался манифест генерал-губернатора [10, с. 572–585]. Согласно указу, территория Великого Княжества Литовского (ВКЛ) делилась на три части с центрами в Вильно, Гродно и Ковно. До официального объявления о присоединении этих земель в ВКЛ была создана переходная система управления – Верховное правление с центром в Гродно. Оно состояло из 4 отделений (казенное, уголовное, гражданское, экономическое). Полковник И. Г. Фризель был назначен начальником казенного отделения Верховного правления ВКЛ [10, с. 574; 11, с. 357].

В его обязанности входило заведывание казенными имениями двух категорий. К первой были отнесены принадлежавшие казне и королю в ВКЛ (коронные и королевские экономические) имения, оставшиеся «праздными». Ко второй категории относились имения умерших и покинувших ВКЛ духовных лиц и монастырей, а также «вотчины, мятежниками покинутые». Со всех этих имений И. Г. Фризель должен был собирать в казну оброчные подати и иные доходы, какие ранее производились в ВКЛ [11, с. 357].

И только спустя год, 14 декабря 1795 г. Екатерина II издала указ «О присоединении к Российской империи всей части Великого Княжества

Литовского, которая по прекращении мятежей в Литве и Польше занята была войсками» [10, с. 845–846]. В тот же день присоединенные земли были разделены на Виленскую и Слонимскую губернии [10, с. 844–845]. Правителями этих губерний назначались генерал-майоры А. П. Тормасов и И. И. Новицкий, а поручиками правителей (вице-губернаторами) – И. Г. Фризель и Н. Волков [10, с. 844, 845].

Наконец, 8 августа 1796 г. новообразованные губернии были переименованы в наместничества, открыть которые планировалось до конца года. Виленское наместничество должно было состоять из 11 поветов, а Слонимское – из 8 [10, с. 922, 922–924].

12 августа 1796 г. рескриптом на имя князя Н. В. Репнина Екатерина II сообщила о назначении епископа тверского Иринея для торжественного богослужения при открытии Виленского и Слонимского наместничеств. Генерал-губернатору поручалось сообщить епископу, куда и когда прибыть, и организовать ему соответствующий прием [11, с. 489–490]. В Вильно Ириней прибыл в ноябре 1796 г., но открыть наместничества не успел, так как императрица скончалась. А в декабре 1796 г. он был отозван новым императором [12, с. 462–463].

После вступления на престол Павла I, 12 декабря 1796 г. он провел административно-территориальную реформу. Согласно указу «О новом разделении Государства на губернии», Виленское и Слонимское наместничества были упразднены, а их территории объединены в Литовскую губернию [13, с. 229–230]. По штату, утвержденному 6 февраля 1797 г., Литовская губерния была отнесена ко 2-му разряду. Поэтому жалованье губернатору устанавливалось в размере 2250 руб. в год. При этом вместо столовых денег литовскому губернатору «на стол» определялись «деревни» [7, с. 100; 14, с. 398]. Впрочем, их пожалование зависело исключительно от воли императора.

В ходе реформы И. Г. Фризель формально остался без должности. Однако это было временное организационно-штатное изменение. Уже 7 февраля 1797 г. в награду «за усердную службу и труд» в должности начальника казенного отделения Верховного правления ВКЛ он получил 250 мужских душ в Гродненской экономии [7, с. 103].

А через полтора месяца, 24 апреля 1797 г. И. Г. Фризель был произведен в статские советники и назначен на более престижную должность – литовским почт-директором с жалованием в 1875 руб. в год [7, с. 175]. И уже 6 ноября 1797 г. «за похвальную и усердную службу» Павел I произвел его в действительные статские советники [7, с. 315]. Таким образом, в течение одного года И. Г. Фризель получил два чина по Табели о рангах.

Литовский гражданский губернатор. 26 ноября 1798 г. со службы «с мундиром» был уволен литовский военный губернатор генерал-фельдмаршал князь Н. В. Репнин, утративший благосклонность Павла I.

Вслед за ним в отставку подал и его протеже на должности гражданского губернатора (с 6 января 1797 г.), в прошлом известный дипломат, действительный тайный советник Я. И. Булгаков [7, с. 64]. 19 декабря 1798 г. Павел I уволил его со службы «по прошению» и в тот же день назначил литовским гражданским губернатором И. Г. Фризеля [7, с. 478].

Для отставного полковника это был большой успех. Впрочем, после назначения на губернаторскую должность новых земельных пожалований И. Г. Фризелю не последовало. Поэтому, находясь в достаточно стесненных материальных «обстоятельствах», губернатор за годы службы в Вильне был вынужден продать свое Гродненское имение [8, л. 13].

О том, насколько это было сложное для руководства время, свидетельствуют императорские указы, отданные Сенату в 1799 г. Так, 30 января Павел I распорядился «О наблюдении в Литовской губернии, дабы нигде никакое право, российскими узаконениями не утвержденное не было возобновляемо» [7, с. 491], 3 сентября – «О распространении указа 1797 г., о содержании почт, на Литовскую губернию» [7, с. 554]. Наконец, 16 декабря 1800 г. последовал указ Сенату «О размежевании Литовской губернии» [7, с. 683]. Выполнение всех этих приказаний ложилось на плечи И. Г. Фризеля.

И это в условиях, когда власть литовского гражданского губернатора была существенно ограничена. Дело в том, что в ходе административно-территориальной реформы 1796 г. часть функций бывших генерал-губернаторов была передана в руки военных губернаторов. Более того, Павел I сосредоточил полную власть над краем в руках инспекторов по пехоте (пехоте. – *Авт.*) Литовской военной инспекции (часто возглавляли и Смоленскую инспекцию), которые назначались литовским военным губернатором, а по совместительству – и управляющим гражданской частью Литовской губернии. Поэтому все военные губернаторы при Павле I были генералами – князь Н. В. Репнин (1794–1798), Б. П. Ласси (1798–1799), И. П. Горич (1799, и. д.), М. И. Голенищев-Кутузов (далее – М. И. Кутузов, 1799–1801) [5, с. 210–214].

Несмотря на то что И. Г. Фризелю пришлось поработать со всеми этими генералами, наибольшее взаимодействие по службе он имел с М. И. Кутузовым. Менее чем через месяц после вступления в должность литовского военного губернатора, 16 января 1800 г. Павел I приказал ему иметь «начальство и по гражданской части». 23 января Сенат продублировал этот указ М. И. Кутузову, должность которого звучала так: «литовский военный губернатор, начальствующий и по гражданской части» [15, с. 518].

В связи с этим М. И. Кутузов принял решение о переносе своей главной квартиры из Гродно в Вильно. 20 января 1800 г. он прибыл в бывшую столицу ВКЛ и разместился во дворце бывшего виленского бискупа [15, с. 519].

В должности гражданского губернатора И. Г. Фризелю чаще всего приходилось следить за соблюдением законности во взаимоотношениях между российскими войсками и местными жителями. Будучи в прошлом кавалерийским офицером, он хорошо понимал, что значит произвол военных, и стремился избежать чрезмерного притеснения с их стороны новых российских подданных.

Так, в начале 1800 г. Троцкий нижний земским суд сообщил гражданскому губернатору о «разных притеснениях и побоях, обывателям чинимым» в местечке Ораны со стороны военнослужащих артиллерийской роты полковника графа Я. К. Сиверса. 4 января 1800 г. И. Г. Фризель проинформировал об этом М. И. Кутузова, и тот 10 января предписал генералу М. С. Коробину возместить убытки жителям Оран [15, с. 510].

Подобная ситуация в Литовской губернии повторялась неоднократно. 14 апреля 1800 г. И. Г. Фризель сообщил М. И. Кутузову, что при проходе через Брестский повет следовавшие из-за границы войска под командованием генерал-майора графа Я. К. Сиверса и полковника Иванова взяли под артиллерию «обывательские подводы» (от Бреста до с. Дулкова и от с. Шебрина до Рудки), но не оплатили прогонных денег (18 руб. 90 коп. и 3 руб. и 84 коп.). Поэтому 19 апреля 1800 г. М. И. Кутузов предписал инспектору артиллерии Литовской инспекции генералу Д. П. Резвому сделать предписание «на удовлетворение обывателей» в Брестский земский суд [15, с. 546].

4 июня 1800 г. И. Г. Фризель уведомил военного губернатора, что Александрийский гусарский полк не удовлетворяет «обывателям в обидах». М. И. Кутузов поручил Россионскому нижнему земскому суду провести расследование по жалобам, а 17 июня – предписал шефу Александрийского полка полковнику Н. Ф. Кишинскому назначить своего «депутата». В случае отказа военный губернатор грозился «все жалобы на полк ваш представить в Военную коллегию» [15, с. 567].

Кроме того, гражданскому губернатору приходилось решать вопросы о выделении зданий под склады для нужд военных. В начале февраля 1800 г. возникла проблема с хранением комиссариатских запасов в Бресте, о чем местный городничий сообщил И. Г. Фризелю. Он предложил разместить запасы в повете, но военный комиссионер – отказался. Гражданский губернатор сообщил об этом М. И. Кутузову, а тот 8 февраля 1800 г. предписал полковнику С. А. Холодову (возглавлял брестское комиссариатское депо) определить, какие именно строения в Бресте можно занять, «не вытесняя из оных жителей», и решить вопрос совместно с брестским городничим [15, с. 525].

Нередко гражданскому губернатору приходилось бороться с различными слухами, которые были направлены на возбуждение крестьянских масс. Так, в июне 1800 г. И. Г. Фризель сообщил М. И. Кутузову, что во время его отсутствия (генерал совершал поездку с целью инспекции полков в Кур-

ляндии. – *Авт.*) среди местных жителей стало распространяться предсказание о голоде и море [15, с. 569]. Сообщая об этом 28 июня 1800 г. Павлу I из России, М. И. Кутузов пояснял: «То и другое есть, конечно, вымысел коростололюбивых людей, желающих воспользоваться болезнью народа для своих прибылей» [15, с. 569]. Тем не менее военный губернатор приказал И. Г. Фризелю «строгие употребить меры для отыскания виновников». Если ко времени возвращения в Вильно виновные не будут найдены, М. И. Кутузов обещал употребить «от себя средства все[воз]можные, [чтобы] дойти до источника того коварства». При этом военный губернатор сообщил, что проехал все поветы от Вильно до Курляндии, «и во всех оных тех слухов нет и все спокойно» [15, с. 569].

28 октября 1800 г., в связи с отъездом из Вильно в С.-Петербург, М. И. Кутузов поручил литовскому гражданскому губернатору разрешать в казачьих полках, расположенных на границе, все вопросы, касающиеся гражданской части [15, с. 602]. В частности, в документе от 14 декабря речь шла об отводе квартир при смене полков на кордоне [15, с. 606–607].

В целом проявленные И. Г. Фризелем на службе усердие и исполнительность не остались незамеченными монархом. Еще 9 июля 1800 г. литовский губернатор в числе других начальников был произведен в тайные советники [7, с. 632], что соответствовало III классу по Табели о рангах.

«Еврейский вопрос». В российской дореволюционной историографии И. Г. Фризель получил определение как «защитник равноправия евреев». Когда в конце XVIII в. в правительственных кругах в очередной раз был поднят «еврейский вопрос» (евреев обвиняли в эксплуатации крестьян), начальникам западных губерний предложили высказать свои соображения.

Поскольку И. Г. Фризель как уроженец Ревеля с юности сталкивался с еврейским населением, он отнесся к этой задаче «очень серьезно». Губернатор вник в причины религиозного раскола (на миснагедов и хасидов) и изучил внутренний быт евреев. В итоге он пришел к выводу, что на жизнь евреев наиболее пагубное влияние оказывает кагал.

В конце 1799 – начале 1800 г. И. Г. Фризель подготовил проект (поступил в сенат в апреле 1800 г.) по решению «еврейского вопроса», предполагавший полное гражданское и налоговое равноправие евреев с христианами. В отличие от сенатора Г. Р. Державина («Мнение об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев», 1800 г.) [16, с. 261–355] и губернских маршалов, которые в записках позиционировали себя «защитниками интересов крестьян» [17, с. 124–125], И. Г. Фризель обратил внимание на нужды самих евреев.

Как и другие чиновники, он поддержал мнение о необходимости устранения евреев от «питейного промысла» и привлечении их к «производительному труду» [18, с. 137]. В то же время для урегулирования «еврейского вопроса» следовало «предохранить простых евреев от угнетения и привести

народ сей в полезное для государства положение», т. е. необходимо было провести общую реформу. В ее основу И. Г. Фризель предлагал положить «просвещение и равенство». Чтобы лишить кагал неограниченной власти и возможности к злоупотреблениям, губернатор рекомендовал упразднить еврейскую автономию. И. Г. Фризель также выступал за уравнивание евреев в правах с иными группами христианского населения.

И. Г. Фризель предлагал разрешить купцам, наравне с другими, пользоваться «всеми преимуществами, купечеству предоставленными». Аналогичный образ следовало уравнивать и ремесленников, «приписав их к цехам, в которые принимались без разбору всякой нации люди, кроме одних только евреев». Этим двум городским «классам» предлагалось также предоставить права участия в выборах органов управления, в т. ч. по занятию должностей, «ежели только кто окажется, что имеет к тому способность». Что касается евреев-земледельцев («третий класс»), то их предлагалось уравнивать в правах с российскими однодворцами [18, с. 136–138; 17, с. 125–130]. По мнению литовского губернатора, обладая указанными правами, евреи стали бы равноправными гражданами империи.

Проект И. Г. Фризеля, уже после его отставки с губернаторской должности, рассматривался в «Комитете о благоустройстве евреев» (первый Еврейский комитет), который был образован 9 ноября 1802 г. Поскольку предложения И. Г. Фризеля являлись своеобразной альтернативой консервативному по своей сути «Мнению» Г. Р. Державина (предполагало отделение евреев от крестьян), он был отклонен. В то же время, по мнению Дж. Клиера, этот документ «способствовал ознакомлению центральных властей с условиями жизни евреев» [17, с. 130–131].

Сложные годы. После восшествия на престол императора Александра I и в связи с принятым 9 сентября 1801 г. решением о разделении Литовской губернии на две (Виленскую и Гродненскую) И. Г. Фризель был уволен в отставку. Вне службы он находился почти четыре года и за это время его материальное положение значительно ухудшилось. Имея немногим более 40 лет от роду, отставной губернатор искал возможность вернуться на гражданскую службу. С сентября 1805 г. И. Г. Фризель вел переписку с оренбургским военным губернатором князем С. Г. Волконским [19], который знал его еще по военной службе. И его ходатайство о возвращении на службу было поддержано.

В марте 1806 г. Александр I назначил 45-летнего И. Г. Фризеля оренбургским гражданским губернатором. Вероятно, этот выбор был обусловлен тем, что он почти 8 лет прослужил в Оренбургском крае и был знаком с его особенностями [3, с. 16]. Возвращение на службу И. Г. Фризеля было отмечено пожалованием ему в 1806 г. ордена Св. Анны 1-й ст.

Впрочем, только через 1,5 года после назначения, 26 декабря 1807 г. новый оренбургский гражданский губернатор прибыл в Уфу. Однако на этой

должности И. Г. Фризель практически ничем не запомнился. Через три года после назначения он был уволен в отставку по причине «душевной болезни».

О проявившемся у И. Г. Фризеля недуге 3 марта 1809 г. военный губернатор князь Г. С. Волконский писал министру внутренних дел князю А. Б. Куракину: «Болезнь Фризеля заключается в повреждении здравого рассудка и в совершенном ослаблении памяти. Хотя я полагал, что с течением времени его болезнь исчезнет, но к сердечному моему сожалению, по удостоверению медицинского чиновника, посланного от меня, открывается, что болезненное его состояние продолжительно и едва ли излечимо» [8, л. 2; 3, с. 16].

Князь А. Б. Куракин подготовил по этому вопросу доклад. 30 марта 1809 г., как записано в журнале словесных высочайших повелений, Александр I уволил И. Г. Фризеля из-за болезни от должности «с предоставлением ему получаемого жалования» [8, л. 10]. Сенатский указ об увольнении был опубликован 3 апреля 1809 г. [8, л. 11].

Все эти тяжелые годы рядом с губернатором была его супруга – Мавра Лукинична Фризель (? – после 1809 г.). Во время болезни мужа в Оренбурге она вела переписку с князем Г. С. Волконским [20]. Именно она добилась того, что военный губернатор ходатайствовал перед монархом о назначении И. Г. Фризелю пенсии в размере губернаторского жалования.

После отставки И. Г. Фризель выехал в Нижний Новгород, вероятно, для лечения, где 23 сентября 1810 г. и скончался. 20 октября 1810 г. князь Г. С. Волконский сообщил о смерти губернатора князю А. Б. Куракину и просил его «исходатайствовать» вдове «половину пансиона, получаемого мужем по чину» [21, л. 1–1 об.]. И 28 октября 1810 г. эта просьба была удовлетворена Александром I [21, л. 2].

Таким образом, Иван Григорьевич Фризель, несмотря на достаточно короткую жизнь, сумел оставить значительный след в истории как Белорусско-Литовского, так и Оренбургского краев. Полученный в 1780-е гг. в Уфимском и Симбирском наместничествах военно-административный опыт он использовал в дальнейшей гражданской службе в Вильно. Пройдя за 4 года (1794–1798 гг.) должности начальника казенного отделения Верховного правления ВКЛ, виленского вице-губернатора и литовского почт-директора, И. Г. Фризель в конце 1798 г. в 38-летнем возрасте стал литовским гражданским губернатором. Это был достаточно редкий случай для прибалтийского дворянина без протекции (средний возраст губернаторов в Белорусско-Литовском крае при Павле I составлял 50 лет).

На губернаторской должности И. Г. Фризель проявил себя энергичным, ответственным и инициативным деятелем. Он не только точно и своевременно исполнял императорские указы, но и смог установить деловые отношения с военными губернаторами, которые одновременно являлись и управляющими гражданской частью. В силу особенностей края, только

в 1795 г. присоединенного к Российской империи, губернатор сталкивался с различными вызовами – от проявлений политической нелояльности части населения до пестрой этно-конфессиональной структуры населения (иудеи, католики, униаты, православные). Поэтому ему приходилось выполнять ряд дополнительных монарших поручений. В этом плане особое место в истории занимает проект И. Г. Фризеля по решению «еврейского вопроса» (1799–1800 гг.), предполагавший полное гражданское и налоговое равноправие евреев с христианами. Для своего времени он был почти революционным, и поэтому был отвергнут консервативными правительственными кругами.

Неожиданная отставка в 1801 г., а затем возвращение на гражданскую службу в 1806 г. характеризуют И. Г. Фризеля как ответственного человека, который заботился не только о себе, но и о семье. Однако ему не удалось проявить себя на новом месте службы в качестве оренбургского гражданского губернатора. Тяжелая и прогрессирующая болезнь привела И. Г. Фризеля к преждевременной отставке и смерти. Однако есть все основания говорить о нем, как о незаурядной личности и значимом государственном деятеле конца XVIII – начала XIX в.

Список использованных источников

1. *Писарькова, Л. Ф.* Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: Эволюция бюрократической системы / Л. Ф. Писарькова. – М.: РОССПЭН, 2007. – 743 с.
2. *Семенова, Н. Л.* Социокультурный облик высшего руководства Оренбургской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. / Н. Л. Семенова. – СПб.: Нестор-История, 2020. – 203, [3] с.
3. *Семенова, Н. Л.* Гражданские губернаторы Оренбургской губернии: механизм и мотивы их назначения и увольнения (конец XVIII – первая четверть XIX веков) / Н. Л. Семенова // Новый исторический вестник: журнал Рос. гос. гуман. ун-та. – 2016. – № 48(2). – С. 10–26.
4. *Лукашевич, А. М.* Организация гражданского и военного управления в белорусских губерниях Российской империи (1796–1806) / А. М. Лукашевич // Беларускі археаграфічны штогоднік / рэдкал.: У. К. Коршук (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2006. – Вып. 7. – С. 121–130.
5. *Лукашевич, А. М.* Эволюция военного управления в белорусских губерниях Российской империи (1796–1812) / А. М. Лукашевич // *Архіварыус: зб. навук.-папул. паведамл. і арт.* Сер. Гісторыя, архівазнаўства, крыніцазнаўства. – Мінск, 2012. – Вып. 10. – С. 210–225.
6. *Трестьян, И. Н.* Кадровый состав корпуса гражданских губернаторов на территории Беларуси (1772–1856 гг.) / И. Н. Трестьян // *Весті БДПУ.* Серыя 2. – 2018. – № 2. – С. 23–28.
7. Сенатский архив: в 15 т. – СПб.: тип. Правительствующего Сената, 1888. – [3], 746. – Т. 1: Именные указы Императора Павла I. – 231 с.

8. РГИА. Ф. 1286. Департамент полиции исполнительной МВД. Оп. 1. 1809 г. Д. 178. О назначении и увольнении гражданских и военных губернаторов. – 29 л.

9. Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам, також де кавалерам Военного ордена и старшинам в иррегулярных войсках на 1794 год. – СПб.: при Гос. Воен. коллегии, 1794. – IV, 475 с.

10. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 1: в 45 т. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 23: 1789 – 31 окт. 1796 г. – 974 с.

11. Сборник Императорского Русского исторического общества. – СПб., 1867–1916. – Т. 16: Бумаги князя Н. В. Репнина за время управления Литвою (годы с 1794 по 1796) / изд. под набл. Н. И. Костомарова А. А. Половцова. – 1875. – 584 с.

12. Православная энциклопедия: в 62 т. Т. 26: Иосиф I Галисий – Исаак Сирий. – М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2011. – 752 с.

13. ПСЗРИ. Собрание 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 24: 6 нояб. 1796 – 1798 г. – 872 с.

14. ПСЗРИ. Собрание 1. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. – Т. 44, ч. 2. Книга штатов. Отделение III и IV. – 1178 с.

15. М. И. Кутузов. Сборник документов и материалов: в 5 т. Т. 1 / под ред. Л. Г. Бескровного. – М.: Воен. издательство, 1950. – XLVII, [1], 793, [1] с., [11] л. ил., карт., портр., факс.табл.

16. *Державин Г. Р.* Сочинения Державина: в 7 т. / с объясн. примеч. и предисл. Я. Грота. – 2-е акад. изд. (без рис.). – Т. 7: Сочинения в прозе. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1878. – XIV, 661 с.

17. *Клиер, Дж. Д.* Россия собирает своих евреев = Russia gathers her jews: Происхождение евр. вопр. в России: 1772–1825 / Дж. Д. Клиер; пер. с англ. Н. Л. Лужецкой. – М.: Мосты культуры; Jerusalem: Gesharim, 1999 (2000). – 351, [1] с., [8] л. ил., к., портр.

18. *Гессен, Ю. И.* История еврейского народа в России: в 2 т. / Ю. И. Гессен. – Л.: Тип. К.-О. Ленингр. Губпрофсовета, 1925–1927. – Т. 1. – 1925. – 244 с.: табл., к.

19. РГИА. – Ф. 844. Волконские св. князя. – Оп. 2. – Д. 176. Письма Ивана Григорьевича Фризеля Григорию Семеновичу Волконскому и черновики ответных писем Г. С. Волконского (дефектные). 8 сент. 1805 – 23 июня 1808 г. – 11 л.

20. РГИА. – Ф. 844. Оп. 2. Д. 177. Письма Мавры Лукинишны Фризель Григорию Семеновичу Волконскому и черновики ответных писем Г. С. Волконского. 2 марта – 29 июня 1809 г. – 14 л.

21. РГИА. – Ф. 1286. Оп. 1. 1810 г. Д. 99. Дело о пансионе вдове тайного советника Фризеля. 23 октяб. 1810 г. – 9 л.

(Дата подачи: 09.02.2022 г.)